

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

XIII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

Казань

УДК 340(082)

ББК 67

А43

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия:

Э.А. Бердиев, Ю.В. Иванова, А.В. Каленский, В.А. Куташов, К.С. Лактионов, Н.М. Сараева, Т.К. Абдрасилов, О.А. Авдеюк, О.Т. Айдаров, Т.И. Алиева, В.В. Ахметова, В.С. Брезгин, О.Е. Данилов, А.В. Дёмин, К.В. Дядюн, К.В. Желнова, Т.П. Жуикова, Х.О. Жұраев, М.А. Игнатова, Р.М. Искаков, И.Б. Кайгородов, К.К. Калдыбай, А.А. Кенесов, В.В. Коварда, М.Г. Комогорцев, А.В. Котляров, А.Н. Кошербаева, В.М. Кузьмина, К.И. Курпаяниди, С.А. Кучерявенко, Е.В. Лескова, И.А. Макеева, Е.В. Матвиенко, Т.В. Матроскина, М.С. Матусевич, У.А. Мусаева, М.О. Насимов, Б.Ж. Паридинова, Г.Б. Прончев, А.М. Семахин, А.Э. Сенцов, Н.С. Сенюшкин, Д.Н. Султанова, Е.И. Титова, И.Г. Ткаченко, М.С. Федорова С.Ф. Фозилов, А.С. Яхина, С.Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З.Г. Айрян (Армения), П.Л. Арошидзе (Грузия), З.В. Атаев (Россия), К.М. Ахмеденов (Казахстан), Б.Б. Бидова (Россия), В.В. Борисов (Украина), Г.Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А.М. Данилов (Россия), А.А. Демидов (Россия), З.Р. Досманбетова (Казахстан), А.М. Ешиев (Кыргызстан), С.П. Жолдошев (Кыргызстан), Н.С. Игисинов (Казахстан), Р.М. Искаков (Казахстан), К.Б. Кадыров (Узбекистан), И.Б. Кайгородов (Бразилия), А.В. Каленский (Россия), О.А. Козырева (Россия), Е.П. Колпак (Россия), А.Н. Кошербаева (Казахстан), К.И. Курпаяниди (Узбекистан), В.А. Куташов (Россия), Э.Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л.В. Малес (Украина), М.А. Нагервадзе (Грузия), Ф.А. Нурмамедли (Азербайджан), Н.Я. Прокопьев (Россия), М.А. Прокофьева (Казахстан), Р.Ю. Рахматуллин (Россия), М.Б. Ребезов (Россия), Ю.Г. Сорока (Украина), Д.Н. Султанова (Узбекистан), Г.Н. Узakov (Узбекистан), М.С. Федорова, Н.Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А.К. Шарипов (Казахстан), З.Н. Шуклина (Россия)

Актуальные вопросы юридических наук : материалы XIII Междунар. науч. конф. А43 (г. Казань, апрель 2022 г.) / [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Казань : Молодой ученый, 2022. — iv, 16 с.

ISBN 978-5-6047652-7-2.

В сборнике представлены материалы XIII Международной научной конференции «Актуальные вопросы юридических наук».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических специальностей, а также для широкого круга читателей.

УДК 340(082)

ББК 67

ISBN 978-5-6047652-7-2

© Оформление.

ООО «Издательство Молодой ученый», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Салахова И.Г.

Актуальные проблемы управления государственным и муниципальным имуществом и пути их решения. 1

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Девяткин А.А.

Понятие распоряжений на случай смерти в Российской Федерации 5

Яшкова В.Е.

Медицинские ошибки. Исследование гражданско-правовых аспектов правового регулирования данного явления 9

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Актуальные проблемы управления государственным и муниципальным имуществом и пути их решения

Салахова Ирада Гусейновна, студент магистратуры

Научный руководитель: Чертакова Елена Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент

Тольяттинский государственный университет

Краткие результаты анализа теоретических основ процесса управления государственным и муниципальным имуществом, выявление и пути решения проблем.

Ключевые слова: аренда, государственная и муниципальная собственность, эффективное управление имуществом.

Неоднородность российского хозяйственно-экономического пространства диктует первостепенную необходимость создания четкой стратегии управления государственным и муниципальным имуществом, являющимся неотъемлемой частью современной экономики

Конституция устанавливает нахождение государственной собственности в ведении Российской Федерации, а управление распределяется между органами федеральной и региональной власти. Федеральное, региональное и муниципальное законодательство обеспечивается соответствующей нормативно-правовой базой. Гражданский кодекс дает определение видов, субъектов, форм государственной собственности. Неотъемлемой частью системы управления государственным имуществом является управление муниципальной собственностью.

Задачей управления государственной и муниципальной собственностью является обеспечение политической и экономической стабильности и устойчивого развития общества путем использования государственного имущества. Эффективное управление государственным и муниципальным имуществом помогает органам исполнительной власти снизить социальную напряжен-

ность и оказывать экономическую поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства в условиях сильнейшего экономического кризиса и глобальной пандемии.

Цель данного исследования — это анализ деятельности органов государственной власти в управлении государственным и муниципальным имуществом Санкт-Петербурга, степень эффективности такого управления, выявление существующих проблем и возможные пути их решения.

Рассмотрены теоретические основы, сущность, система, правовые особенности распоряжения государственным и муниципальным имуществом, проанализирован отечественный опыт в сфере управления и распоряжения государственным имуществом, в итоге анализа выявлены следующие проблемы:

1. ошибочное толкование арендаторами понятия и назначения: павильоны, палатки, киоски и на включенный в схему участок и, как следствие, неправильное использование названных объектов.

2. Отсутствие нормативной базы для розничной торговли на земельных участках, находящихся в частной собственности.

3. Использование устаревшего программного обеспечения, не отвечающего современным требованиям функционирования системы управления.

4. Низкий уровень активности субъектов малого и среднего бизнеса как следствие сложного доступа к информации о процедуре привлечения инвесторов, бюрократические преграды, непрозрачный порядок принятия решений — все это способствует нивелированию востребованности объектов, объектов государственного и муниципального имущества в целях аренды.

5. одной из основных проблем можно назвать недостаточная эффективность коммерческой деятельности унитарных предприятий, наличие неиспользуемых объектов государственной собственности по причине отсутствия спроса и низкой хозяйственной и инвестиционной привлекательности, а также недостаточно высокий уровень доходов от аренды муниципального имущества, и как следствие, отсутствие заинтересованности в такой аренде.

Предлагаемые решения проблемы:

- генеральная инвентаризация объектов государственной и муниципальной собственности, налоговый контроль, разграничение прав собственности, анализ документации на собственность с целью выявления незаконного использования;
- системный контроль над использованием муниципального имущества, находящегося в эксплуатации субъектами хозяйствования, что способствует эффективному использованию свободных объектов имущества

- путем проведения торгов на право заключения договора аренды либо предоставление целевым назначением в соответствии с действующим законодательством);
- инвентаризация, приведение в пригодное для сдачи в аренду состояние объектов муниципального имущества, за счет средств бюджета, а также за счет привлечения средств пользователей указанных объектов, что повлечет рост заинтересованности бизнеса для ведения деятельности на данных объектах имущества. При этом следует отдавать предпочтение сдаче в аренду объектов муниципальной собственности и получать систематический стабильный доход в бюджет, нежели продаже объектов; пересмотр стоимости объектов с точки зрения взаимной выгоды для арендодателя и арендатора; пересмотр методики определения стоимости аренды в зависимости от требований рынка;
  - усовершенствование системы ведения Реестра государственного и муниципального имущества;

Это минимальные, но основные изменения, предлагаемые для наиболее эффективного использования и управления государственным и муниципальным имуществом: стабильный, систематический и достаточно высокий доход от сдачи в аренду объектов хозяйственного ведения является достаточно прибыльным.

Дополнительный аргументом внедрения предлагаемых решений является тот факт, что они не требуют дополнительного финансирования расходов, вполне могут быть осуществлено за счет актуального резерва и трудового ресурса Комитета имущественных отношений города Санкт-Петербурга.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 327 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 мая 2014 г. N 18 (часть III) ст. 2172 (без Приложений 5–9).
3. Постановление Правительства РФ от 5 июня 2008 г. N 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» //

- Собрание законодательства Российской Федерации от 9 июня 2008 г. N 23 ст. 2721.
4. Постановление ВС РФ от 27 декабря 1991 г. N 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета от 11 января 1992 г. № 8.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Понятие распоряжений на случай смерти в Российской Федерации

Девяткин Артём Андреевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье проводится анализ распоряжений на случай смерти в российском праве как акта посмертного распоряжения имуществом и иных способных к правопреемству объектов гражданских прав.

Ключевые слова: распоряжения на случай смерти, гражданское право, наследование, завещание.

Современное отечественное гражданское право характеризуется появлением новых способов реализации гражданских прав, даже в таких консервативных его отраслях, как наследственное право. Данный процесс обусловлен как меняющимися экономическими и социальными реалиями, так и тем, что за свою жизнь человек, вступая во множество отношений имущественного и неимущественного характера, накапливает определенную совокупность прав и благ. Законодательство приурочивает эту совокупность к личности посредством тех или иных юридических титулов и прав (вещных, обязательственных, интеллектуальных, корпоративных и пр.) и закрепляет право индивида распорядиться ими по собственному усмотрению. Как справедливо отметил В. М. Марухно, толкование последней воли, в отличие от толкования иных сделок, не может не быть подчинено особым требованиям [8, с. 4].

Возможность распорядиться имущественными правами и благами восходит к самым началам отечественного права. Так, в Своде законов гражданских, духовное завещание определялось как «законное объявление воли владельца о его имуществе на случай смерти» (ст. 1010). В проекте Гражданского уложения Российской империи завещание трактовалось как «распоряжение, сделанное кем-либо на случай своей смерти обо всем своем имуществе или части его» (ст. 1379) [7, с. 174].

Известны отечественному законодательству и периоды, когда превалирование общественного интереса над личным ограничивало свободу распоряжения на случай смерти. Достаточно вспомнить Декрет ВЦИК от 27 апреля 1918 г. «Об отмене наследования» [4], согласно которому отменялось наследование, как по закону, так и по завещанию, а имущество, принадлежавшее лицу, после его смерти становилось государственным достоянием РСФСР.

Несмотря на давность института распоряжений на случай смерти, о его научном осмыслении в системе отечественного права говорить не приходится.

В превалирующих случаях распоряжения на случай смерти рассматриваются в контексте гражданского права, при этом цивилистика к предмету гражданско-правового регулирования традиционно относит имущественные отношения.

Если обратиться к ст. 1118 ГК РФ [2], то «распорядиться имуществом на случай смерти можно путем совершения завещания или заключения наследственного договора», следовательно, основное назначение распоряжений на случай смерти — это имущественные распоряжения. И в научной среде это понимание распоряжений на случай смерти остается основным. До введения в гражданское право конструкции «наследственный договор» многими авторами прямо указывалось, что «единственным распоряжением на случай смерти в России является завещание» [9, с. 8].

По мнению Е. В. Кулагинной, «завещание — личное распоряжение гражданина на случай смерти по поводу имущества, которое ему принадлежит, выполненное в предусмотренной законом форме» [10, с. 639]. При этом, как справедливо отмечает Н. И. Беседкина, человек «вправе определить судьбу имущества, тогда как правомочия на распоряжение своими личными неимущественными правами посредством завещания у наследодателя нет» [1, с. 67]. Т. И. Зайцева и П. В. Крашенинников так же приходят к выводу, что личные неимущественные права и другие нематериальные блага не могут быть предметом завещания [5, с. 113].

Понятия «распоряжение на случай смерти», «завещательное распоряжение» и «завещание» отечественной юридической литературе зачастую используются как тождественные [9].

Профессор О. С. Иоффе отмечал, что именно имущественные права и обязанности наследодателя образуют основное ядро наследственной массы, в то время как личные неимущественные права выступают объектом наследования только в той мере, в какой они необходимы для осуществления унаследованных имущественных прав [6, с. 291]. При этом он отмечал, что «личные права неотделимы от личности в той мере, в какой они выражают индивиду-

альность личности, а в тех пределах, в каких они этой индивидуальности не выражают, личные права вполне передаваемы» [6, с. 280].

Несмотря на это, еще советскими учеными обращалось внимание на тот факт, что, хотя завещание делается на случай смерти, «отсюда не следует все же, что всякое распоряжение гражданина на случай смерти об имуществе является завещанием» [11, с. 114].

Е.А. Ходырева [13] предлагает классифицировать распоряжения на случай смерти по признаку наличия в распоряжении личности правопреемника, выделяя две группы:

- наследственные распоряжения, выявляющие преемника умершего гражданина в совокупности переходящих прав и обязанностей, что возможно благодаря составленному завещанию, в том числе совместному, указанию закона или условиям наследственного договора;
- ненаследственные распоряжения (например, определение судьбы тела после смерти или посмертное назначение опекуна (попечителя) несовершеннолетнему ребенку).

Представляется более обоснованной точка зрения С. Ю. Филипповой [12], предлагающей деление всех распоряжений на случай смерти на имущественные распоряжения и не направленные на распоряжение имуществом.

Стоит отметить, что в современном обществе появились гибридные правоотношения, поэтому актуальным является вопрос о новом явлении «цифровой смерти», в которой сочетаются две основные группы интересов: имущественных, связанных с необходимостью обеспечения гражданского оборота отдельных элементов в составе аккаунта пользователя (например, произведения), и личных неимущественных, говорящих о тесной связи личности и аккаунта [3, с. 88].

По нашему мнению, под распоряжением на случай смерти следует понимать личное распоряжение физического лица на случай смерти по поводу юридической судьбы принадлежащих ему имущества, интеллектуальной собственности и иных способных к правопреемству объектов гражданских прав.

Таким образом, в законодательстве в настоящее время существует институт, сходный по своей правовой природе с завещанием, но по цивилистическим определениям завещания не относящийся к нему.

Сложность выявления соотношения распоряжений на случай смерти и завещательных распоряжений состоит еще и в том, что правовые нормы, определяющие их содержание и требования к их документальному оформлению, не систематизированы и могут содержаться не только в разных разделах

Гражданского кодекса РФ, но и в иных законах. Их можно найти в законодательстве о страховании и в семейном законодательстве, в законах о трансплантации и о погребении, а также в законодательстве об охране здоровья.

Литература:

1. Беседкина, Н. И. Завещательное возложение как особое завещательное распоряжение гражданина на случай смерти / Н. И. Беседкина. — Текст: непосредственный // Образование и право. — 2020. — № 5. — С. 64–68.
2. Данилов, Н. А. Правовое регулирование доступа к информации пользователя сети Интернет после его смерти: сравнительно-правовое исследование / Н. А. Данилов, В. В. Силкин. — Текст: непосредственный // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2021. — № Т. 17, № 186. — С. 86–101.
3. Зайцева, Т. И. Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения. 3-е изд., перераб. и доп. / Т. И. Зайцева, П. В. Крашенинникова — М.: Статут, 2003. — 384 с. — Текст: непосредственный.
4. Иоффе, О. С. Советское гражданское право (Курс лекций). [Часть III]: Правоотношения, связанные с продуктами творческой деятельности; Семейное право; Наследственное право / О. С. Иоффе. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1965. — 374 с. — Текст: непосредственный.
5. Кодификация российского гражданского права: Свод законов гражданских Российской империи, проект Гражданского уложения Российской империи, Гражданский кодекс РСФСР 1922 года, Гражданский кодекс РСФСР 1964 года. — Екатеринбург: Издательство института частного права, 2003. — 927 с. — Текст: непосредственный.
6. Марухно, В. М. Недействительность завещания: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Марухно Василиса Михайловна; Кубанский гос. аграрный ун-т. — Краснодар, 2011. — 209 с. — Текст: непосредственный.
7. Путинцева, Е. П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германии / Е. П. Путинцева. — М.: Статут, 2016. — 160 с. — Текст: непосредственный.

8. Российское гражданское право: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / под ред. Е. А. Суханова. — Москва: Статут, 2016. — 960 с. — Текст: непосредственный.
9. Серебровский, В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / В. И. Серебровский; Науч. ред.: Ем В. С. — 2-е изд., испр. — М.: Статут, 2003. — 558 с. — Текст: непосредственный.
10. Ходырева, Е. А. «Estate planning» и выбор супругам и вида наследственного распоряжения / Е. А. Ходырева — Текст: непосредственный. // Вест. Пермского ун-та. Юридические науки. — 2020. — Вып. 48. — С. 364–387.
11. Филиппова, С. Ю. Распоряжения на случай смерти: опыт систематизации норм частного права / С. Ю. Филиппова — Текст: непосредственный // Вест. МГУ. Сер. 11. Право. — 2017. — № 4. — С. 29–46.
12. Декрет ВЦИК от 27.04.1918 «Об отмене наследования» // Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта — 10 июля 1918 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. — М.: Политиздат, 1959. — 698 с. — Текст: непосредственный.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021). — Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. — URL: <http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?dt=20011126&num=146-фз> (дата обращения: 20.03.2022).

Медицинские ошибки. Исследование гражданско-правовых аспектов правового регулирования данного явления

Яшкова Валерия Евгеньевна, аспирант
Саратовская государственная юридическая академия

Медицинские ошибки широко распространены и известны во всем мире; медицинские ошибки входят в пятерку основных причин смерти; большой вклад в разработку данного понятия внесли представители юридической и медицинской школы; неоднозначность понятия «медицинская ошибка» вызвана его содержанием; под медицинской ошибкой следует понимать непреднамеренный результат в области здравоохранения; медицинская ошибка является предот-

вратимым неблагоприятным событием; два вида медицинских ошибок — объективные и субъективные; своевременное раскрытие всех медицинских ошибок представляется наилучшим подходом; юридическая ответственность медицинских работников; медицинские ошибки всегда влекут за собой гражданско-правовую ответственность; ответственность может быть договорной и внедоговорной; презумпция виновности; причинно-следственная связь; медицинская услуга является специфическим предметом договора по оказанию медицинских услуг; наличие лица является основанием для привлечения к гражданско-правовой ответственности; создание контрольных органов.

Ключевые слова: профессиональная ошибка медицинского работника, непреднамеренный результат в области здравоохранения, правильные стимулы при одновременном обеспечении правовой защиты пациентов, юридическая ответственность медицинских работников, презумпция виновности, причинно-следственная связь, реестр врачебных ошибок.

Медицинские ошибки широко распространены и известны во всем мире. Несмотря на уровень развития медицины, нет страны, где бы врачи не ошибались. Согласно статистике в мире, медицинские ошибки входят в пятерку основных причин смерти. Глава Министерства здравоохранения Российской Федерации Михаил Мурашко озвучил статистику о медицинских ошибках, сообщив, что они приводят к гибели более 70 тысяч человек каждый год.

Целью данной статьи является теоретико-правовой анализ понятия «медицинская ошибка», исследование гражданско-правовых аспектов правового регулирования данного явления.

В настоящее время эта тема становится очень актуальной. Обращаясь с судебными исками, пострадавшие пациенты считают, что медицинские работники всегда обязаны отвечать за свои ошибки, поскольку жизнь и здоровье являются самыми ценными благами человека. Эти блага находятся под защитой не только моральных норм, но и норм гражданского права. При этом, не всегда моральная и правовая оценка действий медицинских работников совпадает на практике. В мире не существует общепринятого определения медицинской ошибки. Так, к примеру, в Японии врачебная ошибка, повлекшая серьезные последствия для здоровья пациента, квалифицируется как преступление. Законы Хаммурапи являются одним из первых и основных нормативных актов, регулирующих ответственность медицинских работников за совершение медицинских ошибок. А.А. Рёрихт к медицинским ошибкам относит невинное отступление медицинского персонала при лечении от правил медицинской

науки, вызвавшее негативные последствия. [1] В своих научных трудах он выделяет следующие виды ошибок:

- нелечение, ошибочное лечение, чрезмерное лечение;
- заражение;
- ошибка в деятельности сопутствующей лечению;
- недостаточное предоставление информации;
- диагностические ошибки;
- недостатки наблюдения;
- организационные ошибки при медицинской деятельности.

В научной литературе считается, что понятие «медицинская ошибка» было впервые использовано выдающимся российским хирургом М. И. Пироговым, он уделял особое внимание анализу ошибок в медицинской сфере. Большой вклад в разработку данного понятия внесли представители юридической и медицинской школы. [2] Однако, на сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации отсутствует единое понятие «медицинская ошибка», существует лишь множество определений, предложенных учеными медиками и юристами теоретиками. В. В. Сергеев особое внимание среди прочих уделяет такой причине возникновения медицинских ошибок как профессиональная ошибка медицинского работника, которая может рассматриваться в качестве основной версии причинения вреда, если исключены иные (неправомерные виновные деяния медицинского работника, закономерное течение заболевания, несчастный случай в медицине, виновные действия пациента или его законных представителей).

Неоднозначность понятия «медицинская ошибка» вызвана его содержанием, так как ряд ученых считают, что «медицинская ошибка» означает отсутствие вины исполнителя и является основанием освобождения от ответственности, другие же — наоборот, полагают, что «медицинская ошибка» является правонарушением и основанием гражданско-правовой ответственности. [3] Под медицинской ошибкой следует понимать непреднамеренный результат в области здравоохранения, вызванный дефектом в оказании медицинской помощи пациенту, включающий в себя действия или бездействия врача, вызывающие негативные последствия для жизни и здоровья пациента. Важным свойством является то, что медицинская ошибка является предотвратимым неблагоприятным событием.

Выделяются два вида медицинских ошибок — объективные и субъективные. Объективные представляют собой допущение ошибок в связи с отсутствием определенных методик и медицинских знаний у специалиста, то есть случайное

невиновное причинения вреда, которое не является основанием для привлечения к ответственности. Субъективные ошибки — это самодурство, халатность и необоснованная уверенность в своих действиях, представляющее собой противоправное виновное деяние медицинского работника — является основанием для привлечения к ответственности. В связи с этим возникают ошибки, которые вызваны субъективными и объективными факторами. К субъективным ошибкам следует отнести те, которые возникают именно из-за халатного отношения медицинских работников к своим обязанностям, предполагающим риск недостаточности знаний и опыта. Такие ошибки часто связаны с невнимательностью при обследовании, отсутствием необходимых консультаций и формированием неправильных выводов. Объективными факторами являются действия или бездействие медицинских работников, не нарушающие установленные законами и подзаконными актами правила, но причиняющие ущерб здоровью пациента. К объективным факторам, оказывающими влияние на рост медицинских ошибок относятся: несовершенство медицинской науки на данном этапе ее развития; неблагоприятные условия или обстоятельства медицинского вмешательства; трудности в диагностике заболеваний; нетипичное развитие болезни, индивидуальные особенности и т. д. Также медицинские ошибки могут быть активными, характеризующимися совершением определенных действий и пассивными, которые имеют свойство упущения [4].

Вред от медицинских ошибок может варьироваться от минимального до необратимого (увечья, смерть). Конечные последствия очевидных ошибок с минимальным ущербом часто неизвестны до тех пор, пока не пройдет определенное количество времени. Поэтому своевременное раскрытие всех медицинских ошибок представляется наилучшим подходом. Полное раскрытие ошибок с минимальным ущербом укрепляет отношения между пациентом и медицинской организацией, создает открытую атмосферу диалога и облегчает участие пациента в принятии медицинских решений. Бытует мнение, что термин «медицинская ошибка» вводит в заблуждение, поскольку он подразумевает в основном ошибку врача и ограничивает раскрытие данного понятия. Таким образом, наиболее широким понятием могло бы являться определение «ошибка в сфере здравоохранения», так как совершать такие ошибки может как любой тип медицинских работников (высший, средний и младший персонал), так и сам пациент. Инклюзивность и ясность определения должны сделать его полезным для исследования. Законы, способствующие безопасности пациентов, призваны обеспечивать баланс между конкурирующими интересами для того, чтобы создать правильные стимулы при одновременном обеспечении правовой

защиты пациентов. Врачебные ошибки представляют собой важную проблему общественного здравоохранения и представляют серьезную угрозу для безопасности пациента. Растущее понимание частоты, причин и последствий ошибок в медицине усиливает императив, улучшая понимание проблемы и разработку действенных решений и стратегий предотвращения. Таким образом, без общепринятого определения медицинской ошибки сложно качественно устранить пробелы и улучшить систему здравоохранения [5].

Медицинская ошибка в современной юридической науке трактуется двояко — как медицинское понятие и как понятие юридическое. Медицинские ошибки включают в себя ошибочные действия врача при постановке диагноза, либо лечение пациента при наличии неблагоприятных условий и обстоятельств оказания медицинской помощи. Медицинская ошибка — это то, что поставщик сделал или не сделал, что привело к плохому результату. Медицинские ошибки следует рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле это как виновные, так и невиновные деяния медицинских работников, а в узком — это только невиновные деяния медицинских работников. Медицинские ошибки охватывают как виновное действие или бездействие лица, которое в силу неблагоприятных последствий для пациента определяет юридическую ответственность медицинских работников, так и невиновное действие или бездействие лица, которое в силу неблагоприятных последствий для пациента не влечет юридической ответственности медицинских работников. Таким образом, с правовой точки зрения медицинская ошибка — это небрежные, недобросовестные, неосторожные действия и методы оказания медицинской помощи, повлекшие за собой неблагоприятные последствия для пациента. То есть получается, что медицинские ошибки всегда влекут за собой гражданско-правовую ответственность.

По общему правилу к условиям наступления гражданско-правовой ответственности следует отнести следующие условия: противоправное поведение — здесь необходимо отметить, что противоправным может быть поведение, формально не отраженное в нормах закона или договора, но отличающееся злоупотреблением права (п. 1 ст. 10 ГК РФ); наличие вреда (п. 1 ст. 15, п. 1 ст. 393, п. 1 ст. 1064 ГК РФ); причинно-следственная связь между нарушением и возникшими убытками; вина нарушителя (п. 2 ст. 401 ГК РФ). Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 401, п. 1 ст. 1079, ст. 1095 ГК РФ лицо может быть привлечено к ответственности без наличия вины. [6]

Следует отметить, что гражданско-правовая ответственность за непредоставление или некачественную медицинскую помощь может быть договорной

и внедоговорной. Согласно гражданскому законодательству, при оказании медицинской помощи действует принцип презумпции виновности, поэтому отсутствие вины должно быть доказано лицом, совершившим правонарушение, в данном случае медицинским работником. Оценивая противоправный характер действий медицинских работников, необходимо учитывать нормативно закреплённые и не закреплённые обычаи медицинской практики, а также вредные последствия этих действий или бездействие медицинских работников. Кроме того, в обязательном порядке необходимо установить причинно-следственную связь между действиями медицинского персонала и вредными последствиями для пациента. Кроме того, важно отметить, что неполучение ожидаемого эффекта от лечения, на который рассчитывает пациент, нельзя считать врачебной ошибкой. Это связано с тем, что медицинская услуга является специфическим предметом договора по оказанию медицинских услуг, а услуга в общем понимании не может иметь четкого материального результата [7].

Что касается вины медицинских работников как условия гражданско-правовой ответственности, то в науке широко распространено убеждение, что сама медицинская ошибка не может быть основанием ответственности или исключениями ее обстоятельствами. Поэтому только наличие лица, совершившего врачебную ошибку, является основанием для привлечения его к гражданско-правовой ответственности. Задача пострадавшего пациента в судебном разбирательстве — доказать причинно-следственную связь между халатностью врача и причиненным вредом. Врачебная ошибка в гражданском аспекте включает в себя проблемы с качеством обслуживания, относительно низким уровнем развития медицины и медицинского оборудования, недостаточным изучением заболеваний медицинской наукой. Именно поэтому правовая оценка врачебных ошибок должна основываться на единых принципах, закреплённых в законодательстве и подтверждённых судебной практикой.

Для судебной практики важны субъективные причины медицинской ошибки, то есть недостаточная профессиональная подготовка и опыт врача, нарушение официальных и этических принципов оказания медицинской помощи, а также недостатки морального облика медицинского работника.

Одним из инструментов правового регулирования медицинских ошибок могло быть создание контрольных органов на базе медицинских учреждений, которые бы проверяли работу врачей по протоколам и стандартам, утверждённым нормативно-правовыми актами Российской Федерации.

Хорошим решением во избежание ошибок является создание реестра врачебных ошибок, после законодательного закреплёния понятия врачебной

ошибки, ее четкого отличия от уголовного преступления и определения предмета врачебной ошибки. Все это будет способствовать предотвращению возникновения врачебных ошибок в будущем.

Литература:

1. Рёрихт А. А. Теоретические основы медицинского права: проблемы формирования и развития: монография / РАН, ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. отд. правоведения; отв. ред. Алферова Е. А., Хаманева Н. Ю. — М., 2011.
2. Сергеев В. В. Профессиональные ошибки медицинских работников: проблемы правового обоснования // Медицинское право. — 2004. — № 4(8).
3. Андреев А. А. Отношение к врачебным ошибкам и социальные пути их предупреждения: дис. ... канд. мед. наук. / А. А. Андреев. — Волгоград, 2006. — 136 с.
4. Пищита А. Н. Медицинское право: учебник для юридических и медицинских ВУЗов (издание второе дополненное и переработанное) / С. Г. Стеценко, Н. Г. Гончаров, В. Ю. Стеценко, А. Н. Пищита. — М.: «РМАПО», 2011. — 568 с.
5. Понкина А. А. Врачебная ошибка в контексте защиты прав пациентов / А. А. Понкина. — М.: Консорциум специалистов по защите прав пациентов, 2012. — 200 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации Часть 1 [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: (ред. от 26.10.2021) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система.
7. Шаяхметова А. Р. Договор возмездного оказания медицинских услуг: автореф. дис. канд. юрид. наук / А. Р. Шаяхметова. — Екатеринбург, 2012.
8. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // «Российская газета», № 263, 23.11.2011.
9. Дудка О. Ф. Юридическая ответственность медицинских работников. Досудебная и судебная практика по делам о профессиональных нарушениях в ЛПУ Томской области // Сибирский медицинский журнал, 2013. — Том 28. — № 4. С. 115–121.
10. Мнацаканян А. С. Гражданско-правовая ответственность исполнителя медицинских услуг: дис. ... канд. юрид. наук. / А. С. Мнацаканян. — Краснодар, 2008. — 213 с.

Научное издание

Актуальные вопросы юридических наук

Выпускающий редактор Г.А. Кайнова
Ответственные редакторы Е.И. Осянина, О.А. Шульга, З.А. Огурцова
Подготовка оригинал-макета О.В. Майер

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 12.04.2022. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,0.
Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый». 420029,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.